

Б 19
с 60
1422044

ОЧЕРКИ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ
ИСТОРИИ БРЯНСКА

БРЯНСКИЕ ПОЛКИ

Город воинской славы

В далеком 1806 году, когда формировались Камчатский и Охотский мушкетерские полки, воины еще носили это гордое звание — мушкетеры... Пехотные полки, о которых пойдет речь — 143-й Дорогобужский и 144-й Каширский, были созданы около 60 лет спустя на основе мушкетерских. С 1882 года они стали базироваться в нашем городе, и это начало славной истории.

«Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благочестивому Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивных даруй...»

Именно так в те далекие времена звучала молитва воина. С такими словами люди отправлялись на войну, без благословения в бой не ходили. На передовой обязательно была походная церковь, а в мирное время в каждом городе — полковой храм.

С конца 70-х годов XIX века старинный брянский каменный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы пустовал. Службы не проводились, прихожан не хватало. Тогда церковные власти передали его под полковую церковь Каширского полка для совершения воинами церковных таинств и хранения полковых святынь.

Как правило, полковые церкви были не очень большими, одновременно в них могло разместиться не больше роты. Строго соблюдались все церковные праздники, присягу воины приносили, целуя не знамя, а крест — перед Богом присягали. Церковь, кстати, была одним из «развлечений» солдат, здесь можно было провести свободное время в чтении, молитве или в беседе с духовником.

Когда в 1872 году объявили всеобщую мобилизацию, призывников оказалось чересчур много. Пришлось даже жребий кидать: волонтеры складывали бумажки в шапку, кто вытягивал помеченную крестом, тому и служить. Призывники в основном были людьми деревенскими, их учили носить носки, потому как солдатам казалось, что портянки привычнее. А еще приучали не есть всем

✓ *Старейшая в Брянске церковь Покрова
Пресвятой Богородицы. Старый городской собор
построен в 1690-х годах. С 1895–1896 годов –
полковая церковь 144-го пехотного Каширского полка*

↑ 1902 год. Курские маневры в Высочайшем присутствии. В этих маневрах участвовали 143-й пехотный Дорогобужский и 144-й пехотный Каширский полки

☞ На рубеже XIX–XX веков Дорогобужский пехотный полк был одним из лучших по стрелковому делу в Русской императорской армии.

↓ Баженовские казармы на Завальской (ныне Октябрьской) улице. Закончены постройкой в 1898 году. В этих казармах до июля 1914 года квартировал 144-й пехотный Каширский полк

взводом из одной миски, как это было принято в деревнях. Горячей пищей кормили два раза в день, причем обильно. В сутки по уставу — 300 граммов мяса и полтора килограмма хлеба на человека. Еду готовили в частях специальные кашевары. За приготовлением пищи в то время придирчиво наблюдал начальник гарнизона генерал-майор Левицкий. В приказах он, случалось, давал нагоняя начальникам частей за небрежное отношение к питанию солдат.

После призыва всех неграмотных учили писать и читать, объясняли суть устава, основы армейской службы, обучали стрельбе, различным тактическим приемам. Для тактических занятий в казармах был устроен макет поля с пересеченной местностью, закуплены фигурки оловянных солдатиков — пехотинцев и кавалеристов. На этом макете разыгрывались бои. Учили новобранцев и приемам рукопашного боя.

Кстати, о казармах. В 1887 году, когда в Брянск были переведены все батальоны Дорогобужского полка, появилась необходимость разместить три тысячи человек военных. Выстроили казармы и управление вдоль одной из главных городских улиц — Московской (сейчас это улица Калинина). Казармы стоят до сих пор, и в них, кстати, до сих пор размещаются военные. Брянск издавна был стратегически важным городом, здесь всегда было много военных.

Каширцы квартировались в Баженовских казармах. Где это? За Брянским театром драмы есть здание на улице Октябрьской, стоит немного углом. Никогда не замечали букву «Б» на фасаде? Это и есть Баженовские казармы, выстроенные на деньги благотворителей Могилевцевых и отданные дочери одного из братьев в качестве приданого. Дочь Могилевцева вышла замуж за отставного подполковника Баженова, до отставки служившего на Брянском Арсенале, так и пошло — казармы «Баженовские»...

Здесь каширцы жили, здесь их готовили по особым стрелковым планам — как своего рода спецназ. Солдат обучался индивидуально с тем, чтобы вести себя в бою самостоятельно, уметь определять свое местоположение, достаточно долгое время действовать автономно.

Быт офицеры и подпрапорщики старались организовать таким образом, чтобы солдат не терял достоинства.

→ Церковный парад войск при городском соборе в Брянске 14 мая 1911 года в высоко-торжественный день священного коронования их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны

↘ Соборная площадь

↑ В первой половине XIX века это было здание учебной команды 143-го пехотного Дорогобужского полка на Покровской горе в Брянске, ныне — епархиальное управление

☞ В мирное время в царской России на военную службу призывали юношей, достигших 21 года. Служили четыре года, причем воинская обязанность не тяготила. Крестьянам было интересно вкусить «городской жизни», пусть и в казарме.

↓ Здание казармы 143-го пехотного Дорогобужского полка на улице Московской (ныне Калинина)

В принципе пьяного солдата можно было встретить и до революции, тем более что до 1908 года существовал порядок, по которому русскому воину трижды подносили чарку водки. Однако допьяна напивались редко. По статистике, из пяти тысяч солдат гарнизона встречалось от силы пять или шесть сильно пьющих.

Кроме жизни служивой были у солдат и развлечения. По воскресеньям ходили они в скверы, слушали музыку, знакомились с барышнями. Известно: женщины любят мужчин в форме!

Происходили в Брянске и инциденты с драками. Дрались с местными жителями в основном артиллеристы, их дивизион был сформирован на Кавказе, а потому горячая кровь давала о себе знать. К тому же у солдат была излюбленная забава: рассестись вдоль Комаревской улицы (ныне улица Фокина) и мешать проходу горожан. Веселились как могли! А могли, например, сшить себе бордовую гимнастерку — служивые считали, что это очень нарядно...

В целом же порядки были строгие, за проступок — например, за одежду не по уставу — следовало наказание. Наказывали и за курение в присутствии офицера. Впрочем, особого криминала в те времена не замечалось — люди были нравственней, верили в Бога и грешить стеснялись.

Впрочем, что до греха... В Брянске вполне официально существовало несколько публичных домов, которые располагались на улице Чузовской (теперь это улица Гражданская), и те солдаты, которым было «нельзя», посещали эти дома терпимости. Начальство заботилось об их здоровье, и штатные лекари Дорогобужского и Каширского полков вместе с врачами местного лазарета регулярно освидетельствовали дам не слишком тяжелого поведения из этих заведений на предмет их здоровья, дабы не допустить распространения дурных болезней. Оклад военнослужащего в те времена был 60 копеек в месяц, литр водки стоил 15 копеек, а час интимных услуг обходился в среднем от 30 копеек до полутора рублей.

В дни больших церковных праздников после службы в Брянске проводили военный парад — радостное зрелище для горожан: женщины махали вслед из окон, совсем как в фильмах про гусаров. Парады проводились

Простой герой Гапанович

☞ Белорусский крестьянин Сергей Григорьевич Гапанович вступил в Каширской пехотный полк рядовым 1 января 1896 года и прослужил здесь непрерывно 22 года. До конца 1914 года подпрапорщик Гапанович занимал должность фельдфебеля 7-й роты каширцев. В 1905 году Сергей Григорьевич совершил с полком поход в Маньчжурию против японцев. Имел 8 медалей за образцовую службу и 11 призов за отличную стрельбу.

В августе 1914 года, когда Каширский и Дорогобужский полки дрались с германцами в Восточной Пруссии, фельдфебель Гапанович проявил настоящий героизм и воинское мастерство, о чем свидетельствует официальный документ: «16 августа... когда 144 пех. Каширский полк прикрывал отступление корпуса под сильным и действительным огнем противника, ободрав около ста нижних чинов, у опушки леса, будучи окружен противником, с явной личной опасностью, пробился с 4-мя нижними чинами через неприятельские цепи, вышел к границе и впоследствии присоединился к остаткам своей части».

За это Сергей Григорьевич был награжден Георгиевским крестом 4-й степени, а в январе 1915 года произведен в офицеры родного полка.

С.Г. Гапанович закончил Первую мировую в чине штабс-капитана, а к весне 1919 года служил смотрителем военных зданий и барачков Брянского района.

Кстати, жил Сергей Григорьевич с женой и тремя детьми до Первой мировой войны в Баженовских казармах. Окна его квартиры были на втором этаже по центральному фасаду, как раз под датой «1898».

Скончался С.Г. Гапанович в 1925 или 1926 году и был похоронен на брянском Преображенском кладбище, вместо которого в 1930-х коммунисты устроили парк «культуры и отдыха» (ныне парк-музей имени А.К. Толстого).

↑ Унтер-офицер 144-го пехотного Каширского полка С.Г. Гапанович. Брянск. Фото 1897–1898 годов предоставлено внучкой С.Г. Гапановича Г.А. Глушиной

↑ **Штабс-капитан 144-го пехотного Каширского полка Н.В. Боголюбский с супругой. Брянск. Фото 1910–1914 годов предоставлено племянницей офицера Л.В. Разумовой**

☞ *Николай Владимирович Боголюбский из брянских мещан. Участник Русско-японской (в составе 35-го пехотного Брянского полка) и Первой мировой войн. Два брата Боголюбского — Александр и Иван — также были кадровыми офицерами. Александр — Каширского полка, женат на сестре однополчанина. Одна из сестер Боголюбских — Елена — также вышла замуж за офицера Каширского полка, а вторая — Лариса — за сына полкового священника каширцев.*

раз пятнадцать за год по схожему сценарию. В девять тридцать утра — праздничное богослужение. Спустя час — воинские ритуалы на Соборной площади (сейчас это набережная). Войска выстраивались от Рождественской горы (нынешнего бульвара Гагарина) в сторону площади. Иногда построение растягивали вдоль всей улицы, от Семеновского парка примерно до дома Вязьмитина, где находилась частная гимназия (сейчас это профессионально-техническое училище № 5).

У входа в храм (который стоял на месте концертного зала «Дружба»), у его стен располагались представители городской и военной власти, а также начальник гарнизона, обычно и принимавший парад. Лицом к храму и, соответственно, к Десне выстраивались назначенные на парад части, обычно несколько рот. Строились они квадратами в 16 и 24 ряда.

Наступает время самого шествия. Полки ровным строем под музыку спускаются по главным улицам к Соборной площади, чеканя шаг. Дорогобужский полк маршировал по Рождественской улице (теперь бульвар Гагарина), Каширский — по Комаревской (нынешней Фокина). Пятый тяжелый артиллерийский дивизион шел по Трубчевской улице (ныне Красноармейской) и выходил к Соборной площади. Невцы (чины 1-го пехотного Короля Эллинов Невского полка, 4-й батальон которого стоял в Брянске) шагали с места своей постоянной дислокации на станции Брянск Риги-Орловской железной дороги (ныне Брянск-1).

Разве мог настоящий полк обойтись без оркестра? Конечно, нет. Оркестр был обязательно, причем штатный, полного состава — с духовыми и струнными, с хором и наемным капельмейстером. А играли тогда не привычное «Прощание славянки», а уже забытые марши «Бородинский бой» и «Марш гладиаторов». Выступали по воскресным дням и в крупные праздники, вроде 300-летия дома Романовых, в дни благотворительных акций и по договоренности за деньги в частных домах на свадьбах и торжествах.

В городском сквере на Красной площади в День Белой Ромашки играл оркестр Дорогобужского полка. Жертвовавшим средства на лечение больных туберкулезом людей в этот день дарили ромашки, а оркестр играл попури из опер, оперетт и вальсы...

...В августе 1914-го оркестры дорогобужцев и каширцев вместе со своими полками оказались в Восточной Пруссии. Оркестр Дорогобужского полка с обозом 13-го корпуса, находившимся под охраной 13-й роты Невского пехотного полка, попал в германский плен. Рота погибла. Конец истории оркестра Каширского полка был более славным: когда полковой командир со знаменем в руках повел своих бойцов в последнюю атаку, оркестр на линии огня играл полковой марш!

Страшная война... Первая мировая по намерениям немцев должна была стать скоротечной. План Шлиффена предполагал разгром Франции, а потом и России за два месяца.

Русские предприняли свои шаги: в ходе Восточно-Прусской операции 2-я армия генерала Самсонова, в состав которой входили и брянские полки, начала наступление на позиции немецких войск в районе Алленштейна (сейчас это город Ольштын в Польше). 13-й корпус армии генерала Александра Васильевича Самсонова подошел к Алленштейну. Город заняли, но немцы провели перегруппировку и начали наносить контрудары. Наступление русских захлебнулось. Самсонову пришлось отступить, а брянским полкам — вести арьергардные бои. Задача не из легких: прикрывать отход основной массы русских войск...

Полки были уничтожены практически в один день. 143-й пехотный Дорогобужский полк погиб недалеко от Алленштейна, а на следующие сутки ту же участь принял и 144-й Каширский...

Вот как вспоминал последний бой брянского состава 144-го Каширского пехотного полка у восточно-прусской деревушки Меркен 16 (29) августа 1914 года очевидец:

«Доблестный командир Каширского полка, георгиевский кавалер полковник Коховский, проявлял предельную энергию, чтобы выиграть время, необходимое корпусу для прохода... Окруженный с трех сторон, он, не видя другого исхода, схватил знамя и во главе полка пошел в атаку. Ценою гибели полка и его командира большая часть корпуса перешла перешеек...»

Обагренное кровью героев знамя Каширского полка, как и полотнище знамени 143-го пехотного

↑ Полковые музыканты и песенники, собранные для выступления в Офицерском собрании. Фото 1907 года

↓ Унтер-офицеры Дорогобужского пехотного полка с полковыми знаками. Фото сделано между 1907 и 1913 годами

Героем аристократического Петербурга был блестящий гусар граф Алексей Буланов. Имя великолепного кавалериста и кутилы с завидным постоянством упоминалось в светской хронике, на страницах иллюстрированных журналов часто появлялась фотография красавца-гусара... Об этом на страницах знаменитого романа Ильфа и Петрова великий комбинатор Остап Бендер рассказывал своему компаньону Кисе Воробьянинову.

Герой-гусар (а впоследствии монах-схимник) вполне реален. Это не кто иной, как штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка Александр Ксаверьевич Булатович, по принятии монашеского пострига — монах Антоний. Его отец был командиром Дорогобужского полка, который в 1882 году дислоцировался в Брянске.

О судьбе отца Антония каждый может прочитать в знаменитом романе: «Граф был красив, молод, богат, счастлив в любви, счастлив в картах и в наследовании имущества... Он был дерзок и смел... женщины трюсили из-за него, мужчины завидовали... И внезапно все кончилось. Граф Алексей Буланов исчез... Газеты были полны догадками, сыщики сбивались с ног. Следы графа не находились. Когда шум уже стихал, из Аверкиевой пустыни пришло письмо... Блестящий граф, герой аристократического Петербурга... принял схиму».

Дорогобужского полка, долгое время считалось утерянным. В 2005 году польские поисковики обнаружили бою полюбившееся знамя каширцев на месте последнего боя полка. Сейчас реликвия хранится в Вавельском замке в Кракове. Навершие и древко знамени 143-го Дорогобужского полка попали в руки немцев и до 1945 года хранились в Цейхгаузе в Берлине. Потом они были возвращены в Советский Союз, а ныне хранятся в Военно-историческом музее.

Александр Солженицын в «Августе 1914» пишет о брянских полках:

«И это чудо — еще большее, чем стойкость офицеров: что солдаты, наполовину запасные, месяц назад пришедшие на призывные пункты в лаптях, еще со свежим ощущением своей деревни, своего поля, своих помыслов, своей семьи, ничего не понимая, не зная во всей этой европейской политике и в этой войне, — не разбежались, не схитрили... но перешли ту границу и шли на огонь с беззвучными штыками».

Дорогобужский и Каширский полки явили среди Мазурских озер подвиг самопожертвования «за други своя»: в боях с многократно превосходящими силами неприятеля они прикрыли отход своих товарищей из 13-го корпуса, оттянув на сутки трагический финал Восточно-Прусской операции Русской императорской армии. Но эта же операция заставила немцев снять с Западного фронта значительные силы, ослабить натиск на Париж и тем самым спасла Францию, основного союзника России в Первой мировой войне, от разгрома. Памятуя, чем для России та война закончилась, мы и теперь на примере брянских полков можем учиться образцовому исполнению воинского долга.

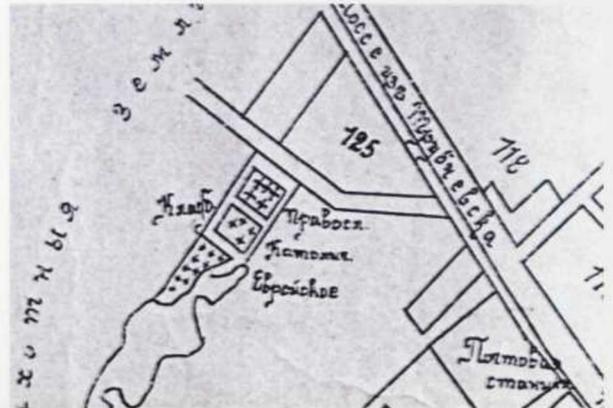
...И снова цитируем «Август 1914» Солженицына:

«Отрезано: такие ж как мы, другие — уходят, уйдут, вернутся домой, а мы — не должники их, не родственники, не кровные братья, останемся умереть, чтоб они жили после нас. Что в тот день передумали обреченные, взглядывая в небо голубое, а чужое, на чужие озера и чужие леса? — Что там осталось, погребено в русских братских могилах, которые при немцах и до второй войны еще сохранялись под Деретеном».

↑ Сквер вблизи автовокзала в Брянске, разбитый на месте братского гарнизонного кладбища

↑ Брянское братское гарнизонное кладбище на плане города, выполненном в 1906 году

☞ В сквере возле школы № 9, что по улице Пересвета, в 1809 году было гарнизонное кладбище. К военному кладбищу примыкали кладбища католическое и еврейское.

В 1912 году трудами солдат гарнизона здесь была возведена часовня, которая становилась центром торжеств в Димитриевскую родительскую субботу. Это один из главных воинских праздников императорской России, в который поминали всех павших «за Веру, Царя и Отечество». Командиры частей регулярно отправляли на братское гарнизонное кладбище работные команды, которые посыпали песком дорожки, укрепляли могилы, ухаживали за ними.

← Нагрудный жетон солдата 144-го Каширского пехотного полка

↙ Нагрудные знаки Дорогобужского и Каширского пехотных полков

